

16+

Наталья Алиф

Леночка

Наталья Алиф
Леночка

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Алиф Н. В.

Леночка / Н. В. Алиф — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Иногда встреча старых друзей не становится радостным событием, а приносит разочарования и сомнения, приоткрывает завесу давно забытых тайн, недомолвок и измен...

Рождественские праздники в Новом году случились удачные – белоснежные и пушистые, легкие, невесомые и сверкающие под бесчисленными огоньками уличной иллюминации. На центральной площади с утра до поздней ночи клубились горожане, фотографировались у шикарно украшенных елочек, восхищались яркими шарами и фонариками, катали детишек на лошадаках и в повозках, запряженных коротконожками-пони. Присутствовал даже верблюд – высокий, важный и невозмутимый, рядом с хозяином, таким же долговязым и не особенно приветливым, с красной попонкой меж двух шерстяных горбов и подписанный в этот раз как « Джулия, спокойная, не плюется», хотя некоторые местные жители ранее знали его как Степана, который обитал в южном районе города и любил бананы. Но гендерную принадлежность бактриана выяснять никто не захотел, и на эти праздники он прочно закрепил за собой звучное имя Джулия.

Супруги Мельниковы очень любили гулять по городу – почти каждые выходные они выезжали из дома, оставляли машину в удобном местечке на тесной парковке и наслаждались неспешными прогулками по аллеям парков, пили кофе у прудика с парой лебедей и черепахами, в летнюю жару бродили в лесу у родников. В этот город они переехали лет пять назад и всей душой покорились ему, тихому, провинциальному и купеческому в центре и современному, быстрорастущему и немного безумному на окраинах. Город расширялся как Вселенная – во все возможные направления, динамическим удалением, чем дальше, тем быстрее, абсолютно подтверждая астрономическую теорию Красного смещения.

Они оба провели здесь свои студенческие годы, но немного в разное время – Миша был старше Марины на три года, да и учились они в разных институтах. Родились они в небольшом городке, куда и вернулись оба после окончания учебы, и уже здесь познакомились и поженились. Михаил работал юристом, неплохо зарабатывал, Марина воспитывала дочку. Семейная жизнь текла тихо и гладко, и однажды вдруг как снежное облако на синем небе возникла мысль о переезде и материализовалась в постройку дома, необходимость выбора кафеля, обоев и плиточки, приобретение мебели и наконец – переезд, боже, две их собаки и кот чуть не сошли с ума от этой свистопляски! Но чудо свершилось, и вот уже который год у них есть свой собственный, оформленный адресной табличкой с номером и названием улицы, кусочек неба над головой. Красавица-дочь к этому моменту закончила школу, уехала в Будапешт на учебу в Университет, и супруги остались вдвоем. Радости, печали, новая работа, болезни питомцев, скандалы, непогода или наоборот – яркое солнце – все было только их, личное, приватное, делилось пополам и связывало их намертво, канатами, жилами, до крови, до биения сердца где-то в горле, до одновременного крика, вырванного с корнем из селезенки.

Прогулки были их отдохновением, примирением, грустью, возможностью держать друг друга за руку. Летом они ходили в парк на танцы под духовой оркестр, слушали там выступления артистов филармонии, знали их по именам и, похоже, догадывались о бурных страстях, кипящих в немногочисленном, но очень талантливом творческом коллективе. Зимой танцы переезжали в клуб, филармония давала стационарные концерты по месту постоянной дислокации, и парк отдыхал – тишина, снег, черные вороны и закрытые до весны кафе. Поздняя осень и зима лишь придавали молчаливой нежности их уединению.

Вот и сейчас после новогодних праздников, просмотрев по два раза все любимые комедии и доев воздушный сливочный торт, они приехали на площадь к городской елке, высокой, сияющей, собравшей вокруг себя несколько дедов Морозов и Снегурочек, бабушку Ежку, скоморохов, зайчиков и добрую половину местных жителей. Сюда стекались все людские потоки – живущие рядом шли пешком, из пригородов и районов граждане прибывали на машинах – поглазеть, потолкаться, сделать модные нынче селфи, угоститься блинчиками, чаем и яблоками в карамели. Марина фотографироваться не любила, блинчики на улице не ела, в толпу особо не лезла, и вообще была интровертом. Миша же был не против угоститься горя-

чим чайком из самовара вприкуску с имбирным пряником, послушать заводные казачьи песни и встретить пару-тройку старых добрых друзей. Но в этот раз повезло, к сожалению, не ему.

– Мариночка, это ты? – громкий, высокий, может быть даже радостный женский голос заставил Марину обернуться, а Михаила – поперхнуться пряником. Перед ними предстала тетенька в нарядном красном цветастом платке, в светлой дубленочке конца девяностых, в растоптанных уггах с пайетками, в очках на остреньком личике со вздернутым носиком. Рядом и немного позади нее стоял дядька шестьдесят последнего размера, эдакий деревенский начальник в ушанке, и широко улыбался.

– Мариночка, я так рада тебя видеть! – продолжала надрывать тетенька – Мы ехали и думали, что можем вас встретить, и вот увидели! – ее радости, казалось, не было предела, и это уже начали замечать прогуливающиеся граждане в радиусе пяти-восьми метров.

– Привет, Леночка – пришлось ответить Марине, – Привет, Саш! – Конечно же, она их узнала. Это были Беляковы, ее друзья по факультету, старше на два курса. Лена была землячкой Марины, а Александр жил в селе, куда новоиспеченные супруги и уехали жить после веселой студенческой свадьбы. В то время их троих можно было назвать друзьями, Марина даже была подружкой невесты на «Беляковском» бракосочетании. Но Елена всегда отличалась бестактностью, беспардонностью, если хотите, крикливостью и каким-то безудержным оптимизмом. Марина же была более закрыта, старалась не выдавать свои эмоции и чувства, не делилась переживаниями и секретами, и иногда немного сторонилась и стеснялась шумной и излишне откровенной подружки. Но обе они были молоденькие, хорошенькие, чем-то даже похожи внешне, отлично учились и нравились мальчикам. Уже после замужества Марина познакомилась со своим супругом со своими институтскими друзьями, когда те были проездом в их краях, Миша знакомству был рад, от общения не открещивался, но тесной хорошей дружбы между парами как-то не сложилось, да Мельниковы и не стремились особо к частым шумным встречам с давними приятелями. В первые посиделки, которые были заранее обговорены, все прошло мирно, гладко, приветливо, это произошло вскоре после бракосочетания Мишкиного с Мариной, они гордо демонстрировали фотографии и видео с торжества, рассказывали о полной суете его подготовке, Саша с Леночкой вспоминали свою свадьбу, смеялись, веселились. Но во второй раз Беляковы заявили к ним без предупреждения, спонтанно (как и совершались большинство Леночкиных поступков, честно говоря), привезли мясо на продажу, и, недолго думая, приехали к Мельниковым домой, в простодушной уверенности, что те, сидя в квартире безвылазно, только и ждут приятного визита своих сельских друзей. Станным образом Марины дома не оказалось, она с дочкой решила навестить родителей, и встречать-привечать гостей пришлось Михаилу. Он налил им чаю ароматного, печенюшки метнул на стол, медок, конфетки шоколадные (Мариночка большой любительницей сладкого оказалась, в доме полно было вкусностей), поддерживал беседу интеллектуальную, отвечал на вопросы Леночкины – «Как дела, как живете?», на один лишь ее вопрос не нашел ответа, растерялся слегка. Прихлебывая чаек переслащенный, спросила она наивно, со святой простотой своей – «Вы не развелись еще с Мариной? Как вы с ней живете, с ее-то характером!» – и рассмеялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.